

Проблема невербального в философии

Михайлова Полина Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: medved1247@yandex.ru

Аннотация доклада "Проблема невербального в философии":

Начиная с «греческого чуда» и античной традиции язык и мысль стали неразлучны или, за редкими исключениями, почти неразлучны. Греческий $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\sigma\mu\alpha\tau\acute{\iota}\varsigma$ обозначал слово, речь, знание, мысль и разум одновременно. Философствование без языка стало представляться чем-то абсурдным, выпадающим из поля рациональности. Классическая традиция стремилась словом. Однако некоторые исключения всё же были.

Так, киник Кратет отказался от языка и жестами показывал согражданам, чтобы ему дали еду. Древнегреческое $\kappa\acute{\iota}\nu\iota\kappa\omicron\iota$ происходит от $\kappa\acute{\upsilon}\omega\nu$ (собака), что отсылало «собачьему» образу жизни - ограничению всех потребностей, в том числе и потребности в языке. Среди пифагорейцев, ровно как и христиан, был распространён обет молчания. В предисловии к «Сумме атеологии» Батая Зенкин говорит, что мыслители далеко не всегда философствовали словами, зачастую они делали это «и молотом (как это делал Ницше), и киническими выходками (согласно П. Слотердайку), революционной борьбой (у некоторых радикальных марксистов), и даже молчанием (по Витгенштейну)»#_ftn1.

Тем не менее, язык для философии - не просто инструмент, но и среда мысли. Если мыслитель ставит перед собой задачу рассуждать о чём-то, ему приходится это именовать: даже то, что плохо поддаётся такому именованию (последнее требует вычленения, проведения границ, очертить которые не всегда удаётся, как, например, в случае с «гавагаем»). Поэтому главная сложность работы с невербальным заключается в том, что при его исследовании приходится использовать слова. Но и вербальное, несмотря на свою власть в философии, сталкивается с немалым количеством проблем.

Есть ли нечто за пределами лингвистического? На эту область обращают внимание после знаменитого лингвистического поворота. Последний понадобился, чтобы понять, что язык не просто неустраим, а оказывает колоссальное влияние на мысль. На контрасте с поворотом к языку особенно отчётливо вырисовывается негативный сюжет - попытки исследовать невербальное. То, что каким-то образом находится за пределами лингвистического, представляет особый интерес, так как, возможно, благодаря нему удастся открыть новые горизонты и способы философствования. В «Словах и вещах» Фуко выясняет, что магическая эпоха, когда слова непосредственно относились к вещам (что отсылает и к музейной концепции Куайна), закончилась. Теперь они относятся к вещам иначе. Таким образом, к необходимости тематизировать невербальное философия приходит многократно и совершенно различными путями.

Формулировка «Проблема невербального в философии» содержит двусмысленность, однако эта двусмысленность продуктивна. В этом смысле, можно говорить, во-первых, о том, как рассматривается (тематизируется, проблематизируется и концептуализируется) невербальное, а, во-вторых, как оно присутствует и каким-то образом работает в философии. Также имеет место следующая неоднозначность, которая должна быть прояснена. Она заключается в том, что невербальными могут быть как знаки (семиотическое), так и внесемиотическое. Невербальную коммуникацию можно рассмотреть как пример действия

семиотического за пределами вербального. Граница между семиотическим и внесемиотическим не может быть проведена жёстко. Резкость семиотизирования зависит от наших интерпретативных средств.

Из вышесказанного следует, что проблема невербального в философии чрезвычайно многогранна. Представляется важным поставить следующие вопросы. Возможно ли избежание автоматического вовлечения невербального в язык при философствовании о нём? Чем невербальное ценно для философии? Как тематизировать невербальное? Актуальной задачей является разработка способов говорения о невербальном, которые не сводились бы к вовлечению невербального в язык, то есть простому расширению языка.

[#_ftnref1](#) Батай Ж. Сумма атеологии. Философия и мистика. М., 2016. С. 8.